

Рядовое дело делали

Сегодня мы сокрушаемся, что ветераны Великой Отечественной так мало рассказывали о сражениях. Поэтому многие эпизоды героизма оказались утраченными навсегда. Чтобы такого не произошло с событиями Афганской войны, корреспонденты «НС» каждый год на страницах печатного издания фиксируют рассказы участников. Подполковник Геннадий Орлов вписал в «книгу памяти» очередную историю.

Он с честью выполнил свой долг

Геннадий Владимирович родом из деревни Матюши. Его родители переехали в Новополоцк в самом начале строительства. Еще стояли палатки, но уже начиналось возведение барачков. Когда маленькому Гене исполнилось семь лет, он пошел в СШ № 1, затем перевелся в СШ № 5. До сих пор в своем сердце сохранил огромную благодарность преподавателям, которые привили любовь к предмету «Начальная военная подготовка». Школьники участвовали во всевозможных «Зарницах», смотрах строя и песни, соревнованиях. Именно тогда в юноше сформировалась любовь к военной профессии.

После окончания школы Геннадий поступил в училище, где получил профессию техника самолета и по специальности его направили в Фергану (Узбекистан). Для уроженца БССР – это был неизведанный край. Увлекаемый офицерской романтикой, он попал в военно-транспортный полк дальней авиации. Затем – во вторую авиационную эскадрилью имени Николая Гастелло. В должности заместителя командира по инженерно-авиационной части ремонтировал самолеты и выполнял регламентные работы.

– Военная операция в Афганистане началась раньше официального ввода войск. В Кабуле высадили спецназ для охраны посольства и правительства. Наш полк приступил к выполнению задач на двух аэродромах в Кабуле и Баграме, куда с Ташкентского и Ферганского аэродромов садилась многочисленная армада самолетов на дозаправку. Так для меня начался Афганистан. Круглосуточным режимом работы. На сорокаградусной жаре обшивка разогревалась до такой степени, что без технических матов, можно было получить серьезные ожоги.

Через год после начала ввода войск я заметил, что на крыльях появились трещины. Стали разбираться. Оказалось, что все аэродромы находились в своеобразной чаше, окруженной горами. Чтобы избежать перегрузок, самолет должен был плавно по кругу заходить на посадку. Но при медленном спуске он становился удобной мишенью для «стингеров». Тогда летчики разработали «афганский» вариант посадки, когда делался всего один круг. В результате боевая машина стремительно падала вниз, создавая для находившихся внутри десантников эффект невесомости. Я начал ставить самолеты на прикол, чтобы они не рассыпались в воздухе. Из Москвы приехала специальная комиссия и сильно отчитала меня за самоуправство. Но когда во время захода на аэродром у летательного аппарата чуть не отвалились крылья – все изменилось. Мы начали усиливать корпус специальными алюминиевыми прокладками. После очередной проверки часть получила

вымпел «Лучший в военно-транспортной авиации», а мне досрочно присвоили звание «капитан» и вручили медаль «За боевые заслуги», – рассказал Геннадий Орлов.

Уже через год после вывода войск правительство Афганистана запросило помощи у Советского Союза в ремонте авиатехники. Из 32 машин – летало только три. Так Геннадий Владимирович в 1990 году вновь оказался в Кабульском аэропорту. За шесть месяцев было поставлено на крыло 23 самолета.

– Вроде бы рядовое дело делали. Каждый день осколки стучали рядом как горох. Было страшно. Мы ведь не десантники, не пехота. Но отсиживаться никто не хотел. После окончания служебной командировки в качестве военных советников нас наградили за боевые заслуги. Таким образом у меня четыре боевые медали. Для меня они самые главные.

Виктор Бортников.

Фото Виктора Орлова.

<https://www.novaya.by>